Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

Война, «финансовая революция» и ее экспорт в эпоху диктатуры буржуазии

«Штыками и картечью проложим путь себе…»

Часть I. Нидерланды: создание «экспортного продукта»

Важнейшую роль для становления института государственного долга в Западной Европе в его современном виде сыграла эволюция, или, скорее, революция, в системе государственного долга Нидерландов XVI–XVII веков. Нидерландские провинции входили в империю Габсбургов и управлялись наместниками испанских королей, в роли которых выступали герцоги Бургундии. Рынки капитала в Нидерландах достаточно динамично развивались с XIV века.

КОРОЛИ ВОЮЮТ, ДОЛГ ПОДДАННЫХ РАСТЕТ

Со времен Средневековья каждая провинция и каждый город страны имели свой собственный долг в форме рент (аннуитетов), общие объемы которого и стоимость обслуживания были достаточно велики. Задолженность провинций и городов была вызвана необходимостью выплаты регулярной субсидии королевскому двору Габсбургов, которая для них была основным источником финансирования практически непрерывных войн. В XVI веке основным занятием Габсбургов были войны с Францией — крайне разорительные для испанских государственных финансов. Такие войны шли в 1515–1517, 1521–1525, 1526–1528, 1542–1544 и 1552–1559 годах. Финансирование военных расходов шло, в том числе и в основном, за счет провинций, что вынуждало их залезать в долги. Однако значительная автономия местных правительств и роль местных парламентов (Штатов) в назначении налогов и выпуске долга делали наместников Габсбургов практически полностью зависимыми от их доброй воли.

Эта субсидия выкраивалась из местных налогов, как правило, из акцизов. Поскольку королю средства требовались немедленно, а налоги и акцизы собирались постепенно в течение года, средства для перечисления привлекались провинциями через займы, которые потом постепенно обслуживались и погашались за счет сбора королевских налогов. Процедура получения испанским королем средств от Нидерландских провинций, пользовавшихся определенной автоно-

мией, была прочно забюрократизирована. Когда дополнительные средства требовались Габсбургам для ведения войн, Генеральные Штаты (общий парламент Нидерландов) собирались, выслушивали требования от представителей наместников и выясняли причины увеличения размера субсидии королю, вынуждавшие повышать налоги. Затем собирались представители различных провинций, и до них доводился размер сборов для каждой отдельной провинции. Затем на заседании парламента каждой провинции размер налога утверждался и доводился до отдельных городов и местных образований в ее составе. Специально назначенный комиссар наместника вел переговоры с парламентом каждой отдельной провинции и даже с отдельными городами в ее составе. Некоторые города могли заблокировать решение провинциального парламента в целом, поскольку действовал принцип консенсуса между всеми составными частями провинции. Зачастую процесс длился несколько месяцев. После достижения консенсуса и одобрения предлагаемого дополнительного налогового сбора Генеральные Штаты собирались вновь, и представители отдельных провинций официально сообщали о своем согласии. Этот процесс всегда использовался провинциями для торга в отношении получения от короля налоговых компенсаций. Как правило, размер таких компенсаций достигал трети от вводимого дополнительного сбора. Войны с Францией на территории Нидерландских провинций велись наемниками из франкоговорящих и немецких земель, входящих в Империю Габсбургов, которые в случае задержки платы часто начинали мятеж и грабили население Нидерландов. Это отрицательно влияло на желание провинций оплачивать военные расходы и содержание королевской армии, которая их же регулярно и грабила. Усиление королевского фискального гнета вынуждало города и провинции Нидерландов размещать все новые рентные займы под залог будущих налоговых поступлений и непрерывно увеличивать налоги.

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ КОРОЛЕВСКИХ ПОДАТЕЙ КАК ОСНОВА «ФИНАНСОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Долгосрочный и фондируемый через выпуск пожизненных и наследственных рент долг был единственной альтернативой разорительным краткосрочным займам, размещаемым в Антверпене под гарантии провинций и городов Нидерландов. Ренты успешно использовались в Нидерландах уже с конца XV века и рассматривались как относительно недорогой источник дополнительных доходов для финансирования государственных расходов городов и провинций. Собираемые на их территории королевские налоги также могли стать и стали основой для размещения долгосрочных займов под низкие проценты. Поскольку квота королевских налогов была известна для каждой провинции и города заранее, они могли стать обеспечением для выпуска долгосрочных рент, которые обслуживались бы и погашались в случае необходимости из этого источника. Городской или местный казначей удерживал из собранных на своей территории для короля налогов суммы, необходимые для выплаты процентов и возможного погашения для местных держателей рент, а остаток перечислял казначею провинции. Первые ренты на этой основе стали продаваться в начале XVI века в некоторых местностях Фландрии и в Антверпене. В 1522 году четыре города в Голландии — Амстердам, Роттердам, Дордрехт и Хоорн — выпустили наследственные ренты, обеспеченные своими квотами королевских налогов под обычные 6.25% годовых. Для регулярного выпуска таких рент на уровне провинций было необходимо убедить провинциальные парламенты (Штаты) одобрить залог всего размера сбора королевских налогов для провинции в пользу держателей рент, то есть признать коллективную ответственность за долг. В 1515 году министры будущего короля Карла V убедили парламенты Артуа, Брабанта, Хайнау, Голландии и Лиля одобрить первые выпуски рент, обеспеченные будущими сборами королевских налогов. Эти ренты стали для Габсбургов основным источником финансирования военных расходов на территории Нидерландов. В 1522–1530 годах Голландия разместила таких рент на 446 400 голландских фунтов. В дополнение к этому были размещены ренты на 453 821 фунт, обеспеченные дополнительными чрезвычайными сборами королевской субсидии.

Осенью 1542 года Генеральные Штаты провинций получили предложение от наместника короля о предоставлении чрезвычайной королевской субсидии для очередной войны с Францией. На этой основе они должны были выпускать новые ренты, обеспеченные своими акцизами и земельным налогом, для чего получили полное право налогового администрирования и самостоятельного определения своих расходов. Было предложено ввести акциз на экспортные товары провинций, акцизы на пиво и вино, налог на коммерческую прибыль и налог на имущество, включая недвижимость и ренты, земельный налог. Все вместе должно было дать около 1 млн голландских фунтов. Это был переломный момент. С течением времени новые принципиальные из-

БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ГОЛЛАНДСКИХ РЕНТ (НА ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ГОЛЛАНДСКИХ ФУНТОВ) ПРИОБРЕТАЛОСЬ НА СОБСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЫСШЕЙ ЗНАТИ И ПРИБЛИЖЕННЫМИ КО ДВОРУ РЕГЕНТОВ ПРОВИНЦИЙ

менения приведут к возможности выпуска провинциями нового типа долгосрочного долга, который опирался на твердую налоговую основу и, в случае необходимости, мог быть быстро увеличен. Эти доходы стали единственным источником для финансирования военных расходов центрального правительства королевской Испании. В обмен на предоставление огромных сумм провинции получили полный контроль над своими доходами и расходами, что позволило им погасить значительные суммы ранее выпущенных рент. Королевское правительство все больше теряло кредитоспособность на фоне процветающих Нидерландов. Появились финансовые предпосылки к скорому восстанию Нидерландов против испанской короны. Используя доступ к накоплениям городского и сельского населения, провинции получили возможность стабильного налогового дохода, который послужил основой для государственного долга беспрецедентных до этого масштабов. Эти изменения и заложили основу для последующей «финансовой революции» в Нидерландах.

АППЕТИТ ПРИХОДИТ ВО ВРЕМЯ ЕДЫ: НОВЫЕ ВОЙНЫ И НОВЫЕ ДОЛГИ

Военные расходы Габсбургов 1542–1549 годов были, однако, настолько высоки, что провинции были вынуждены выпускать все новые и новые ренты для их финансирования и повышать процентные ставки (до 8.33% и даже до 16.67% годовых), чтобы привлечь инвесторов. Для фондирования распухающего долга повышались налоги и акцизы. В 1552–1559 годах только провинция Голландия выпустила дорогих рент на сумму в 1.37 млн фунтов, процентные расходы по которым составляли 134 тыс. фунтов в год. Для фондирования процентных расходов земельный налог был повышен в три раза, акциз на пиво и вино почти в четыре раза. Голландия, однако, активно и успешно рефинансировала долг, выпуская пожизненные ренты с повышенными процентами, которые провинция могла погасить в любой момент. Используя благоприятные периоды, выпускались новые ренты с пониженными процентными ставками, за счет которых и погашались дорогие выпуски. К 1565 году, таким образом, процентные расходы были приведены к уровню, значительно ниже сбора акцизов и земельного налога.

Новый король Испании Филипп II серьезно усилил финансовое бремя, налагаемое на Нидерландские провинции. В 1556–1558 годах военные расходы в Нидерландах составили уже 10 млн фунтов. Несмотря на огромное количество ввозимого в Испанию американского золота, дефицит государственного бюджета короля составил более 7 млн фунтов, которые было предложено заплатить провинциям через выпуск нового долга, фондируемого за счет новых налогов. Генеральные Штаты в январе 1558 года предложили Филиппу II следующий компромисс: королю единовременно предоставляется 2.4 млн фунтов, источником которых будет продажа рент отдельными провинциями. Еще 2.4 млн фунтов будет взято взаймы на бирже Антверпена под гарантии городов и провинций. Для выплаты этого займа и содержания войск в Нидерландах в течение 8 лет будет собираться и выплачиваться субсидия королю в 800 тыс. фунтов в год. Штаты выдвинули условие в обмен на это предоставить им полный контроль над сбором и перечислением этих средств. Король условия принял. Так был завершен процесс установления полного контроля над финансами со стороны Генеральных Штатов Нидерландских провинций, начавшийся в 1542 году.

«ГОЛЛАНДСКИЙ СЫР» КАК МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ДОЛГОМ: «СЫР» ЕДЯТ ИНСАЙДЕРЫ

По оценке американского историка Джеймса Трейси, к 1550 году Голландия первой в Нидерландах выстроила модель управления государственным долгом, которая продемонстрировала состоятельным инвесторам как в самой Голландии, так и в соседних провинциях, что ренты, выпускаемые ею, заслуживают доверия. В случае с Голландией, вплоть до восстания против Испании, не было примеров задержки с долговыми платежами по рентам, выпущенным ее Штатами. Если возникал временный недостаток доходов, «иностранцам» платили первыми, а граждан Голландии просили подождать несколько месяцев. Очень много рент голландских городов и ренты самой провинции размещались среди «иностранных» инвесторов, особенно из Брюгге (более чем на 110 тыс. голландских фунтов), Брюсселя (116 тыс. фунтов), а также среди представителей городской знати провинции Зеландия (355 тыс. фунтов). С 1515-го по 1565 год среди «иностранцев» было размещено голландских рент более чем на 1.25 млн фунтов, несмотря на сложные политические отношения и торговые конфликты с Фландрией. Ренты приобретались инвесторами строго добровольно. Эта ситуация резко контрастировала с положением вокруг французских королевских рент, продажа которых носила принудительный характер, и на вторичном рынке они торговались с большим дисконтом.

Очень интересен и показателен качественный состав инвесторов в голландский государственный долг в период 1515–1565 годов, исследованный Джеймсом Трейси. Среди них высока доля «политических инсайдеров». Большое количество голландских рент (на десятки тысяч голландских фунтов) приобреталось на собственные средства представителями высшей знати и приближенными ко двору регентов провинций. Крупными инвесторами были государственные служащие и городские клерки, представители городской знати и правящих кругов, торгово-финансовой олигархии (всего на 196 тыс. фунтов). Именно в этот период, задолго до восстания против испанского владычества, через размещение своего государственного долга Голландия стала вовлекать в свою финансовую и политическую орбиту северные провинции — Зеландию, Утрехт, Северный Брабант.

Инвесторы внутри Голландии значительно уступали «иностранцам» по размеру портфеля. Их средний размер покупки рент составлял менее 20% (251 фунт) от средней покупки «иностранцами» (1420 фунтов). В Голландии в это время определяющую роль играли «институциональные» инвесторы в лице религиозных коммун, объединений, монастырей (портфель в 29 тыс. фунтов), городских коммун и объединений (60 тыс. фунтов). Подавляющая часть рент внутри провинции размещалась в ее крупнейших городах: Амстердам (461 тыс. фунтов), Делфт (159 тыс. фунтов), Дордрехт (101 тыс. фунтов), Гауда (85 тыс. фунтов), Харлем (81 тыс. фунтов), Лейден (37 тыс. фунтов) и Гаага (141.7 тыс. фунтов). Следует отметить, что это были высокопроцентные ренты, всплеск приобретения которых в городах начался с 1553 года. Размещение рент внутри провинции носило «добровольно-принудительный» характер и осуществлялось по определенной квоте и по составленным заранее спискам.

Ожидалось, что регулярно приобретать ренты провинции должны официальные лица, государственные служащие, представители знати и городского управления. Общий объем рент, размещенных на внутреннем рынке собственно Голландии, составил в 1515–1565 годах более 1.5 млн голландских фунтов.

Ситуация резко изменилась после 1552 года, когда для финансирования чрезвычайных срочных военных расходов стали продаваться наследственные ренты, обеспеченные налоговыми поступлениями от акцизов, по которым предлагались повышенные проценты (8.33% вместо обычных 6.25%). В 1553 году для финансирования все новых требований королевского правительства и под его давлением стали продаваться погашаемые (фактически со встроенным опционом досрочного погашения по выбору эмитента) пожизненные ренты под 16.67% годовых. С такими ставками принуждение уже не требовалось, поскольку число желающих приобрести ренты добровольно стремительно выросло, особенно среди городских жителей. Пожизненные ренты под высокие проценты рассматривались средними классами в Голландии как идеальная форма инвестиций для обеспечения будущего своих детей. В Амстердаме спрос на такие ренты был настолько высок, что городские власти стали выпускать ренты специально «для удовлетворения общества» и устанавливать ограничения на продажу рент «в одни руки» так, чтобы годовой доход инвестора не превышал по ним 10–12 голландских фунтов. В 1556–1562 годах голландцы приобрели уже 58.6% всех выпущенных провинцией высокопроцентных рент. В 1553–1565 годах 77.6% всех голландских рент было размещено в шести крупнейших голландских городах. Свободный и высоколиквидный рынок для голландских рент, где инвесторами были преимущественно граждане крупнейших городов, возник именно с размещения этих выпусков.

Сочетание высоких процентных ставок, свободы выбора при приобретении рент, уверенность в получении дохода по ним привели к взрыву популярности государственного долга Голландии среди городских инвесторов провинции. Вместе с активным участием инвесторов из Зеландии это вызвало беспрецедентный рост внутреннего рынка госдолга в городах, что позволило Голландии в будущем в чрезвычайной ситуации войны за независимость от Испании привлечь огромные суммы денег путем продажи рент. Городские покупатели государственных рент были ключевыми игроками в этом поворотном пункте финансовой истории Голландии.

ВСЕМУ ЕСТЬ ПРЕДЕЛ: «ВОССТАНИЕ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ» И «ВОЙНА В ДОЛГ» ЗА СВОБОДУ

Несмотря на регулярное финансирование королевских военных расходов Нидерландскими провинциями, аппетиты короля Филиппа II нарастали, и в 1567 году он назначил в качестве своего наместника знаменитого своей жестокостью герцога Альбу. В 1569 году Альба предложил ввести в провинциях новую единую систему налогообложения. Необходимо было внести единовременный налог на имущество в 1%, вводился постоянный налог в 5% на все сделки с имуществом и налог с продаж в 10%. Ожидалось, что только налог с продаж даст королю Испании 13 млн голландских фунтов в год. Провинции резко воспротивились, поскольку обоснованно опасались, что налог с продаж подорвет всю систему морской торговли, на которой держалась экономика Нидерландов. В 1571 году Альба, воспользовавшись беспорядками на религиозной почве, объявил себя диктатором, ввел указом предлагаемые налоги и назначил испанских должностных лиц контролировать их сбор и перечисление. Нидерланды восстали, и это восстание можно достаточно точно охарактеризовать как «восстание налогоплательщиков». После войны, которая длилась 80 лет, семь северных провинций, создавших Утрехтский союз во главе с Голландией (Соединенные провинции), стали независимыми.

Развитие рынка государственного долга в Голландии и системы его фондирования после восстания провинций в 1571 году и провозглашения независимости от Испании можно разделить на четыре периода. В 1572–1596 годах было мало новых выпусков рент, основной проблемой для правительства стало выполнение обязательств по ранее выпущенным рентам. С 1596-го по 1609 год кредитоспособность Голландии за счет налогового маневра выросла настолько, что открылась возможность снижения процентных ставок, и было выпущено много новых рент для покрытия долгов перед Англией и финансирования расходов на продолжение войны с Испанией. С 1621-го до 1643 года последняя фаза 80-летней войны с Испанией финансировалась в значительной части путем выпуска долгосрочных ценных бумаг. Кредитоспособность Голландии выросла настолько, что процентные ставки по имеющемуся на тот момент долгу были снижены до 5%. С 1652-го по 1672 год Голландская Республика успешно провела серию войн с Англией и Францией. Во многом это стало возможным благодаря успешному долгосрочному долговому финансированию военных расходов и системе

МНОГИЕ ИНВЕСТОРЫ ПРЕДПОЧИТАЛИ ОБЛИГАЦИИ, ПОСКОЛЬКУ ИХ, В ОТЛИЧИЕ ОТ РЕНТ, ЛЕГЧЕ БЫЛО ОБРАТИТЬ В ДЕНЬГИ БЛАГОДАРЯ РЕГУЛЯРНОМУ ПОГАШЕНИЮ, КРОМЕ ТОГО, ПО НИМ НЕ ПЛАТИЛСЯ НАЛОГ ПРИ ОПЕРАЦИЯХ НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ

управления долгом, которую лично создал и контролировал выдающийся голландский политический деятель, «великий пенсионарий» Голландии и фактический правитель Соединенных провинций Йохан (Ян) де Витт. Ян де Витт сыграл выдающуюся роль в создании финансовой и бюджетной системы Голландии, в управлении ее государственным долгом и в создании основ для современного страхования жизни путем продажи долгосрочных аннуитетов. В 1672 году в ходе драматичной борьбы за власть он был растерзан вместе со своим братом пьяной толпой сторонников Вильгельма III Оранского.

Проводились операции по реструктуризации долга. Ренты, выпущенные до 1572 года, были предметом особой озабоченности для Генеральных Штатов (парламента Соединенных провинций, который санкционировал своими актами эмиссию долга), поскольку из-за начала войны с Испанией и недостатка средств платежи по ним были приостановлены. В 1575 году было принято решение временно прекратить платежи, через два года невыплаченные проценты были добавлены к основной сумме долга с одновременным отказом заплатить часть капитала, принадлежащего держателям рент в провинциях, оставшихся под властью Испании. Выпуск рент продолжался в основном отдельными городами и распределялся среди голландцев на основе системы квотирования, в зависимости от имущества проживающих в них граждан, под 8.33% для наследственных рент и под 6.25% для пожизненных рент.

Улучшение финансового положения позволило в 1586 году выплатить всю процентную задолженность по рентам, выпущенным до 1583 года, в 1588 была погашена вся оставшаяся задолженность по процентам. В 1587 году Генеральные Штаты приняли ответственность по всем наследственным рентам, выпущенным отдельными городами для финансирования нужд Голландской Республики, а в 1591 году города получили разрешение перевести на республику ответственность по всем аналогичным пожизненным рентам. Государственный долг был национализирован.

Между 1597 и 1607 годами состоялось десять новых выпусков рент общим капиталом в 2.25 млн гульденов. Помимо традиционного выпуска пожизненных и наследственных рент, новым источником долгосрочного финансирования впервые стал выпуск государственных облигаций. В начале XVII века государственная облигация представляла собой вексель правительства, реализуемый на открытом рынке, как и ренты. Облигация в отличие от ренты выпускалась на предъявителя, и первичное размещение происходило с помощью синдиката инвесторов, которые получали за свои услуги брокерский процент (0.05% в 1607 году), а затем дробили облигацию на мелкие паи и реализовывали на вторичном рынке. Доходность по облигациям была ниже, чем по рентам, но из-за брокерской комиссии их выпуск обходился дороже. В первом десятилетии XVII века процентные ставки по наследственным рентам были успешно снижены с 8.33% до традиционных 6.25%, как и ставки по пожизненным рентам и облигациям. Многие инвесторы предпочитали облигации, поскольку их, в отличие от рент, легче было обратить в деньги благодаря регулярному погашению, кроме того, по ним не платился налог при операциях на вторичном рынке. По некоторым оценкам, общий объем выпущенных Голландией рент к 1603 году достиг 16.8 млн гульденов.

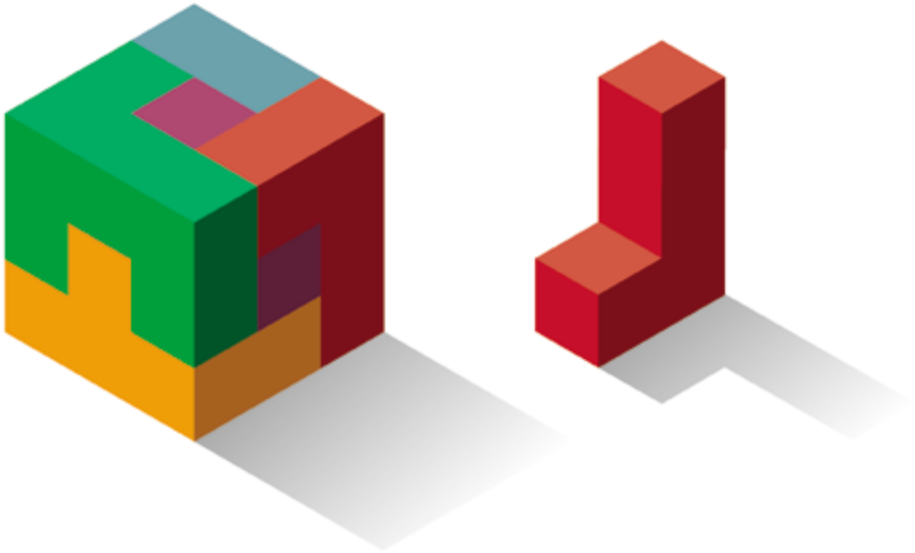
В последний период войны за независимость (1620–1643) был размещен 21 выпуск рент объемом в 13.8 млн гульденов. К 1630 году долг Голландии только по облигациям достиг 10.5 млн гульденов. В 1640 году была осуществлена конверсия ранее выпущенных рент и облигаций в новый долг под 5% годовых. Инвесторам, не желавшим участвовать в обмене, возвращался вложенный капитал. По имеющимся оценкам, было конвертировано от 40 до 50 млн гульденов долга. После проведения ряда конверсий госдолга Голландии он был сведен в 1668 году к двум видам: 119.4 млн гульденов наследственных рент со ставкой в 4% и 12.5 млн гульденов пожизненных рент под 9.11% или ниже.

ПЛАТА ЗА ПОБЕДУ: ДОЛГ И НАЛОГИ

Сердцевиной и принципиальной причиной эффективности системы управления государственным долгом Нидерландов со времен Габсбургов и до ее расцвета в XVII веке был контроль над фискальной политикой страны торгово-финансовой олигархии, которая сама являлась основным инвестором в этот долг и была лично жизненно заинтересована в его успешном обслуживании и погашении.

Оборотной стороной высокой кредитоспособности Голландии и платой за победоносное шествие «финансовой революции» был беспрецедентно высокий уровень прямого и косвенного налогообложения всех слоев населения. По свидетельству немецкого историка Э. Бааша, рост налогообложения начался в период Габсбургов из-за постоянного роста королевских налогов и необходимости долгового финансирования их военных расходов. С 1520-го по 1540 год налоги в Нидерландах выросли в четыре раза, к 1550 году они еще удвоились, а к 1580 году из-за войны мятежных провинций с Испанией еще удесятерились. Косвенными налогами и акцизами облагались практически все продукты массового потребления: вино, пиво, соль, мыло, хлеб, уголь, торф, шерстяные и шелковые ткани, золотые и серебряные изделия, лошади, быки, все виды скота и все взвешиваемые товары. Кроме этого, вводились постоянно прямые чрезвычайные налоги в 1–0.5% на все виды движимого и недвижимого имущества, на стоимость торговых судов, лицензионные налоги на всевозможные виды экономической деятельности, особенно на ведение торговли, прежде всего внешней, «конвойный» налог на торговые суда в военное время. В 1571–1578 годах имущество жителей Голландии было обложено 12 раз «обязательным» налогом с капитала в 0.5%, а затем еще 16 раз «добровольным» налогом в том же размере. Таким образом, налоги на имущество составили почти 14%. Постоянно взимался налог со всех продаж и наследств в 2.5% («каждый 40-й пеннинг»). Корова облагалась налогом четыре раза. Владелец платил налоги за саму корову, за пастбище, за произведенные из ее молока сыр и масло и за кожу при ее забое. Чай и кофе облагались налогами вне зависимости от их потребления. Избавиться от этого налога можно было, только дав под присягой клятву, что ни чая, ни кофе в домохозяйстве не пьют и пить не собираются. Налог на получение ренты с капитала составлял 12.5%. В 1610 году посол Венеции в Голландии докладывал, что в отдельные годы ее граждане платят половину своих доходов в виде налогов. По оценке исследователей, чрезмерный уровень налогообложения послужил причиной сокращения потребления населения, что привело к спаду в промышленности и торговле и к экономическому упадку в Голландии в середине XVIII столетия. В итоге страна утратила ведущие позиции в европейской торговле и финансах, а затем и в политике.

DIASOFT
всё по-настоящему



Компонентность.
Точно вовремя

“Диасофт” создает компонентные решения.
Компонентный подход обеспечивает быстрый запуск банковских продуктов за счет высокой скорости внедрения отдельных ИТ-компонентов

Реклама

Узнайте больше на ***components.diasoft.ru***